

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

На правах рукописи

КОЛЕСОВ Игорь Анатольевич

**ИНТЕРЕСЫ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН СНГ И БАЛТИИ).**

**Специальность 23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии
(политические науки)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидатата политической наук**

МОСКВА – 2005

2005-4
33853

2002899²

Диссертация выполнена в Центре СНГ Дипломатической Академии
МИД России.

Научный руководитель:

Полоскова Т.В.,

доктор политических наук

Официальные оппоненты:

Ильин М.В.,

доктор политических наук,

профессор

Бубашвили Г.Э.

кандидат политических наук

Защита состоится 23 " февраль 2005 года на заседании Ученого
совета К 209.001.01 в Дипломатической Академии МИД России по адресу:
Москва, Б.Козловский переулок, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дипломатической
Академии МИД России по адресу: 119992, г.Москва, ул.Остоженка, дом
53/2.

Автореферат разослан "20" января 2005 года.

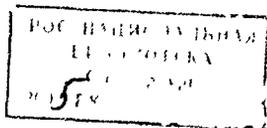
Ученый секретарь

Диссертационного совета,

кандидат исторических наук

П.Г.Кабанен

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Взаимодействие и взаимовлияние социума и этноса – сложный и малоисследованный вопрос. Большинство современных государств являются полиэтническими странами, соответственно их лидерам приходится решать задачу формирования и реализации внутренней политики, отражающей интересы и перспективы каждой этнической группы, населяющей эту страну.

Анализ различных обществ в разные исторические периоды показывает, что национальная политика может стать фактором консолидации, а не разобщения, лишь в том случае, если она будет отражать все многообразие интересов, иметь в своем арсенале четкие механизмы их согласования. В этой связи особое значение приобретает общность позиции органов государственной власти, различных политических и общественных сил в национальном вопросе, основанная на конституционных принципах.¹

В данном контексте особый теоретический и практический интерес представляет изучение того, каким образом сопрягаются судьбы этнических групп и отдельных политических партий и движений в конкретных обществах.

Анализируя взаимовлияние политических институций и этнических групп, следует исходить из того обстоятельства, что сам по себе феномен этничности сложен и многогранен. Исторически сложившееся культурное многообразие народов и базирующееся на нем этническое самосознание никакими административными, политическими принципами очертить и

¹ См. *Общественные перемены и культуры мира*. М., 1999. с.62; *Цветков Д.Ю. Этнополитические модели в условиях переходного периода*. М., 2003. с.5.

разграничить невозможно: "этничность – сложный социальный феномен, своего рода постоянный внутренний плебисцит, индивидуальный выбор на лояльность и принадлежность к той или иной культуре или нескольким культурам сразу".²

Опыт зарубежных политических организаций показывает, что успеха чаще добиваются те партии, которые строят свою этнополитику с учетом реального состояния этнических групп, защиту интересов которых данная партия декларирует в своей программе. Особое значение для партии приобретает анализ культурных, в частности, политико-культурных особенностей этноса, социально-экономических характеристик, правового положения в обществе.

Несомненно, что при анализе взаимовлияния политических партий и этнических групп следует опираться на опыт стран дальнего зарубежья. В то же время, за прошедшие десять лет накопился довольно обширный эмпирический материал, который позволяет на примере постсоветских государств исследовать положительные и отрицательные примеры партийной этнополитики. Этот эмпирический материал нуждается в изучении и систематизации.

Опыт политических партий стран СНГ и Балтии по выстраиванию этнополитики сейчас особенно актуален для России. Как считают российские политологи, "после введения пропорциональной избирательной системы на выборах сама жизнь ставит региональные отделения политических партий России перед необходимостью вырабатывать и реализовывать последовательную этнополитику. В наиболее многочисленных регионах, где преобладают русские, - это прежде всего действия партии по отношению к русскому этносу. В других регионах – по отношению к "титულльному" этносу, "титулльным" элитам"³.

² Тишков В.А. Этнический национализм и новая Россия. Свободная мысль. 1992. N. 4. с.19 – 20.

³ Радкевич С. Б. Партия и этнос. Стратегия России. апрель 2004 г. с.86.

Цели и задачи исследования

Исходя из научной и практической актуальности и значимости избранной проблемы, учитывая не достаточную степень ее разработанности в отечественной политологии, автором поставлена цель изучить взаимодействие и взаимовлияние этнических групп и политических партий на постсоветском пространстве, уровень отражения интересов этнических групп в деятельности различных политических партий в странах СНГ и Балтии.

Для реализации поставленной цели автор выделил несколько основных задач исследования.

- выявление теоретико-методологических основ исследуемой проблемы; анализ современных концепций этноса, нации, национализма, патриотизма;
- определение общих и специфических моментов, характерных для представительства интересов этнических групп политическими партиями, на основе учета всего накопленного международного опыта;
- анализ этнической составляющей в деятельности политических партий в странах СНГ(на примере Украины, Азербайджана и Казахстана), где данные процессы представлены наиболее ярко, особенно в идеологии и практике т.н. этнических партий;
- изучение отражения проблем национальных меньшинств в деятельности политических партий стран Балтии.

Научная новизна исследования заключена в том, что в данной работе предпринята одна из первых попыток комплексного исследования взаимовлияния этнических групп и политических партий на примере стран СНГ и Балтии. Впервые проанализирован опыт работы политических партий и иных структур Российской Федерации по

налаживанию взаимодействия с партиями и движениями стран СНГ и Балтии, выступающими в поддержку национальных меньшинств.

Ряд материалов впервые привлечен к научному исследованию, прежде всего, документы и материалы деятельности политических организаций в странах СНГ и Балтии.

Методологической основой данной работы является принцип системности, междисциплинарного исследования и компаративного анализа. Использован конкретно-исторический подход с применением системного и логического методов анализа в исследовании этнокультурных процессов и их политико-образующих факторов. К исследованию привлечен прогностический метод, что предоставило возможность не только дать анализ сложившейся ситуации, но и определить предполагаемые варианты развития этнополитических моделей в ряде стран, ставших предметом изучения.

Комплексный междисциплинарный характер исследования обусловил применение диссертантом методов интегративного синергетического подхода. При этом были широко использованы наработки современной российской политологической школы в области системного анализа, диаспорологии, концепции растущей многоакторности современных международных отношений, соотношения процессов глобализации и сохранения национальной идентичности.

Теоретической базой данной диссертации стали результаты отечественных и зарубежных научных разработок в области этнополитики. Значительный вклад в разработку исследуемой проблемы внесли ученые – специалисты в области межнациональных отношений. Это Р.Г. Абдулатипов, О.И. Аршба, С.М. Арутюнян, С.А.Арутюнов, М.А.Аствацатурова, Ю.В.Бромлей, В.К.Волков, Л.М.Дробижина, А.Г.Задохин, М.Ю.Мартынова, Т.В.Полоскова, В.А. Тишков. Следует

отметить ряд зарубежных исследователей: Б.Берри, Ф.Гекамн, Н.Гельнер, А.Смит, М.Бантон и другие.

Применены методологические разработки западных политологов в области поиска новых подходов к анализу структуры международных отношений, теории баланса сил (К.Уолтс), комплексной взаимозависимости и множественности политических субъектов системы (Р.Кеохейн). В работе был частично задействован системно-функциональный принцип исследования, разработанный в работах А.Раппопорта и Э.Хааса.

При написании диссертационного исследования автор опирался на работы специалистов в области теории международных отношений и фундаментальных проблем развития современных мировых процессов, включая их этнополитическую составляющую (Е.П.Бажанов, С.А.Караганов, Ю.В.Мельников, Е.М.Примаков, Г.С.Хозин и др.).

Важное место в исследовании занимают идеи, изложенные в работах авторов, специализирующихся на изучении развития процессов на постсоветском пространстве (М.Н.Губогло, Т.С.Гузенкова, Д.И.Выдрин, В.А.Михайлов, С.А.Ознобищев, Д.Ю.Цветков, А.Д.Шутов и др.). К данной проблеме привлечено внимание целого ряда научно-исследовательских центров, в т.ч. в рамках Института актуальных международных проблем (Центр СНГ) ДА МИД России, РАГС, Института Европы РАН, Института этнологии и антропологии РАН, Института сравнительной политологии РАН и др.

Для компаративного анализа достигнутых результатов и обеспечения достоверности итогов исследования были широко использованы данные мониторингов ситуации в среде различных этнических групп в странах СНГ и Балтии, экспертные информационно-аналитические оценки деятельности этнических партий в изучаемых странах.

А именно, результаты экспертных опросов в Эстонии, Латвии, Украине, организованные аналитическим Центром Фонда "Россияне", совместно с Институтом современных диаспор (2003 –2004 годы); итоги этнологического мониторинга ситуации в странах ближнего зарубежья, регулярно проводимого Институтом этнологии и антропологии РАН (2000-2004 годы); данные полевых исследований положения российской диаспоры в странах СНГ и Балтии, осуществленных Институтом Социологии РАН(1995 – 2003 годы) и МинФедерации РФ; выводы социологического исследования: "Деловая и политическая элита российской диаспоры в странах Балтии", проведенного в 2001 году по заказу Управления внешней политики Президента Российской Федерации; результаты мониторингов в сфере соблюдения прав русскоязычного населения, организованных экспертами из стран СНГ и Балтии – членами Координационного Совета по защите прав соотечественников за рубежом "Россияне".

Источники, на основе которых проводилось данное исследование, можно разделить на несколько групп. К первой относятся официальные документы, в том числе, текущие материалы профильных комитетов Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, территориальных подразделений МИД России, посольств России. К работе были привлечены документы и материалы, ставшие продуктом деятельности политических партий и движений исследуемых стран.

Ко второй группе следует отнести материалы СМИ, в том числе электронные версии. Автор старался привлекать периодическую печать различной идеологической направленности, чтобы обеспечить объективность анализа. Изучение материалов СМИ осуществлялось методом контент-анализа.

Практическая значимость исследования

Результаты исследования могут найти применение в деятельности государственных институций, политических партий и движений, стать основой дальнейших научных разработок.

Структура работы

Диссертация состоит из трех глав, введения, заключения, списка источников и литературы.

ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе диссертационного исследования анализируются концептуальные аспекты темы: понятия «этнос», «нация», «национализм», «патриотизм» в отечественной и зарубежной политологии; общие проблемы взаимовлияния этнических групп и политических институций в современном мире.

Необходимо выделить и конкретизировать несколько подходов к определению этноса. В первом случае, отдается предпочтение социальным аспектам в генезисе и существовании этносов, а его функционирование связывается и определяется уровнем развития производительных сил и производственных отношений (Ю.В.Бромлей, В.И.Козлов, М.В.Крюков, С.А.Токарев)⁴. Второй подход ориентирован, в большей степени, на анализ природных аспектов этногенеза и его дальнейшее функционирование. Этот подход связывает возникновение и существование этноса и его сущностных черт с воздействием биологических и генетических последствий эволюции человека, процессом

расообразования и адаптационными механизмами к окружающей среде и представлен такими авторами, как С.М.Широкогоров, В.П.Алексеев, Л.Н.Гумилев, О.Хантингтон и другими.

Обособление этнических общностей было не только причинно-обусловленным, но и исторически прогрессивным явлением, так как процесс этнической консолидации общности начинается именно с обособления, в ходе которого она обретает собственное неповторимое, своеобразное бытие, самоопределяется в качестве самостоятельного социального субъекта, обладающего своими сущностными силами, этнической индивидуальностью⁴.

Этнос по объективным основаниям - явление природное, а по способам самоорганизации - социокультурный феномен. Он обладает рядом общих закономерностей, которые действуют в нем на всех этапах функционирования и развития. Вместе с тем на каждом этапе развития этнос подвергается целому комплексу взаимосвязанных и взаимозависимых природных и социокультурных воздействий, что определяет специфику его проявления, а также фактор психологических особенностей в соответствии с данными конкретными условиями.

Нация есть нечто непременно предполагающее опыт государственно-правового строительства, что составляет уже не просто нравы и обычаи, но государственное право и систематизированную нравственность. Необходимая предпосылка нации - развитая культура⁵.

В любом случае этническая принадлежность еще не характеризует принадлежность к той или иной нации. Можно быть литовцем по своему этническому происхождению и считать себя принадлежащим к американской нации. Нация - это государственная, социальная,

⁴ Этнические факторы в жизни общества. Сборник статей. М., 2001. с.47 = 48

⁵ Жвилько Ю.Н. Украинский этнос. Киев., 2003. с.89

⁶ Ратников А.Н. Нации и этносы в контексте истории. М., 1999. с.74.

культурная принадлежность индивида, а не его антропологическая и этническая определенность.

В политической науке нет однозначного понимания такого явления, как национализм. Так, Э.Геллнер понимает под национализмом, прежде всего «политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать. Националистическое чувство - это чувство негодования, вызванное нарушением этого принципа, или чувство удовлетворения, вызванное его осуществлением»⁷.

Логика ряда отечественных ученых в объяснении национализма, с которой согласен автор, следующая. Если справедливо, что историю каждой страны делают люди, которые в своем поведении руководствуются среди прочего и представлениями о самих себе, о том, к чему они призваны, чему служат, то можно утверждать, что человек постоянно в течение всей своей жизни стремится к соответствию между собственным идеальным образом и своим фактическим состоянием. В этом поле жизненного напряжения и действует национальная идентичность, задавая направление национального развития.

Национальная идентичность в таком случае - это заданная определенным видением мира и историей основная идея, которой живет социум в данную историческую эпоху, и потому приемлемая большинством населения. Она несет в себе ответ на вопрос о сущности своей нации, ее месте, роли и задачах в мировой истории и идеальных формах ее существования.

Негативные явления, возникающие в процессе национального обособления, являются способом восполнения индивидом недостающих социальных связей, приносящих личности удовлетворение от контактов с

⁷ Геллнер Э. Нации и национализм: Пер. с англ. - М., 1991. - С.23

членами собственной этнической общности и изолирующих личность от других не менее социально значимых общностей, что препятствует самореализации ее сущностных сил. В качестве механизма негативного национального обособления выделяются внутренние (деформированные национальные ориентации личности) и внешние (сужение межнациональных связей, обуславливающие обеднение национальных, и вследствие этого, общечеловеческих интересов) факторы, вызывающие его функционирование.

Для нормального функционирования национальных процессов необходимо оптимальное сочетание межнационального общения и национального обособления, их диалектическое единство. Когда оно нарушается, возможным оказывается резкое сопротивление субъекта инонациональным влияниям, что ведет к значительному снижению межнациональных контактов.

При анализе взаимовлияния этнических групп и политических институций, автор исходил из слеующего принципа. Правильную оценку политической ситуации в том или ином регионе практически невозможно дать, если не принимать во внимание исторически сложившуюся здесь систему политических ценностей, бытующие представления о наилучших способах распределения и применения власти, допустимых формах политической борьбы и т.д. Необходимо иметь в виду более широкий контекст социокультурных ориентиров, нежели обычный набор рейтингов, замеров общественного мнения, анализа расстановки сил и т.д.

При анализе политической системы нельзя не учитывать этнокультурные особенности данного общества и степень их влияния на данную систему. Сильное государство через воспитание и образование создает систему помощи своей культуре, подвергающейся воздействию чужих культур. Хотя, в принципе, вторжения инокультурных элементов не

следует пугаться, как не боится западных веяний Япония. Они не страшны, когда есть продуманный механизм самосохранения нации и

Важнейшим обстоятельством наступления национализма явилось то, что в постсоциалистических странах (за исключением России) националистическое замещение прежней коммунистической идеологии произошло по второму типу национализма - «по крови». Если крушение коммунизма произошло под лозунгом сближения с Западом, имитации его политико-социальной системы, то в национальном вопросе развалившийся Восток подражал лишь германо-японским частям западного мира.

Особую активность в этом отношении проявляют принадлежащие к данной категории представители местных властных элит (или претенденты на вхождение в такие элиты). Специфический интерес к национальному самоопределению, которая проявляет эта группа, обусловлен тем, что провозглашение национальной государственности со всеми ее внешними атрибутами (многочисленные властные структуры, зарубежные представительства и т. д.) открывает новые большие возможности карьерного продвижения и повышения статуса, как в государственной, так и в гражданской сферах.

Значение этой активности, основанной на четко ориентированном интересе, возрастает в той мере, в какой проявляющая ее элитная группа располагает возможностью использовать для достижения своих целей, имеющиеся у нее средства манипулирования населением (традиционные, в т. ч. клановые связи, прежние административные и иные властные позиции, профессиональный и моральный авторитет и т.д.).

Представители политической элиты посткоммунистических обществ испытывают острую потребность отмежеваться от старого режима, особенно, если их подозревают в том, что они ранее были его сторонниками. Участие в этнических и националистических политических

инициативах помогает человеку обозначить свою дистанцированность от прежнего режима. Наиболее простым способом отмежеваться от старого режима была переориентация на использование этнических норм. Ведь этничность дает человеку “чистую” идентичность, на которую не влияют ни его положение при прежнем режиме, ни его прежняя партийная принадлежность. Чем сильнее и обоснованнее подозрения в соучастии, тем сильнее давление и соблазн прибегнуть к подобному выходу, что, вероятно, и объясняет силу националистических чувств, выражаемых бывшими коммунистическими (а ныне обратившимися в национал-популистские) лидерами в Сербии, Украине, Болгарии, Словакии, Хорватии, Молдавии, Румынии.

Родственным мотивом переориентации на этнические нормы, которым могут руководствоваться элиты - особенно в республиках бывшего Советского Союза - является стремление избавиться от держателей власти и других элит прежнего режима, заменив их “своими” людьми из числа лиц, имеющих соответствующее этническое происхождение⁸.

Кроме того, принятие негативных установок относительно других этнических групп и объявление их виновными в нынешних экономических неурядицах могут принести психологическое утешение и облегчение, которые помогают людям переносить нужду и экономическую неопределенность⁹.

Этничность часто используется политиками в качестве средства реализации личных амбиций, что приводит к национал-популизму. Этот факт иногда осознается и самими избирателями.

Этничность и национальная принадлежность представляются людям теми единственными типами общности, которые способны дать направление коллективному действию, тогда как вновь созданные

⁸ Полис. 12. 2002.

⁹ Дипломатический вестник. 12. 02.

политические партии, профсоюзы, профессиональные и иные объединения часто наталкиваются на безразличное отношение, как отдельных избирателей, так и целых их групп.

Как правило, партиям и политическим движениям, апеллирующим к национальному фактору, присуща оппозиционность. По оценкам исследователей, оппозиционность, выступающая интегративной характеристикой проявления активности оппозиции, следует расценивать как одну из ведущих закономерностей демократизирующегося общества.

При этом, проявление этой закономерности недостаточно изучено политическими и другими отраслями отечественной науки¹⁰

Любая государственная власть в той или иной степени всегда не соответствует реальной социальной, экономической, культурной структуре общества. При этом интересы многих групп населения учитываются властью частично или даже игнорируется ей. Их выразителем становится оппозиция, она практически всегда защищает социально и политически незащищенные слои населения, выявляет и поддерживает продуктивные.

Для оппозиционности в ее этническом аспекте характерно проявление определенной субъективности в политическом процессе как закономерного признака. С одной стороны, в силу того, что она выражает интересы отдельного социального слоя или выдвигает собственные групповые цели, объективно имеет место возрастание степени искажения восприятия и оценки ситуации. С другой стороны, субъекты оппозиции являются носителями индивидуального, которое синтезируется в рамках общего основания – цели, программы и т.п., при условиях, которые также воспринимаются и оцениваются субъективно.

Во второй главе анализируется этническая составляющая в деятельности политических партий в странах СНГ. Так, анализ

¹⁰ См. Политическая психология. М., 2001. с.245.

современных концепций политических партий Украины, особенно трактовка ими национального вопроса, не возможен без понимания истоков этих политических движений. К концу XIX в., несмотря на дискриминацию в духовной сфере (ограничение украинского книгопечатания, отсутствие общеобразовательной школы, судопроизводства и проч. на родном языке), сформировались основные компоненты украинской национальной культурной жизни (приобрели известность национальная литература, историческая школа, профессиональный театр, музыка и т. д.), служившие стимулом национального движения.

Необходимо отметить, что в тот период ограничения касались украинцев как национальной общности и практически не затрагивали их на индивидуальном уровне, позволяя подниматься на высокие общественные ступени и проявлять себя в любых областях деятельности. Поэтому немалая часть украинцев придерживалась двойной идентичности — не отрекаясь от своей национально-этнической принадлежности, вместе с тем не стремилась к обособлению в составе Российского государства¹¹.

Анализ современной ситуации показывает, что она, зачастую, зеркально повторяет события, имеющие историческую давность. Так, на прошедших выборах 2004 года озвучивалась и федеративная идея, и принцип защиты прав национальных меньшинств. Совершенно очевидно, что не пользуются достаточной поддержкой партии, программы которых полностью или частично ориентированы на реставрацию прежнего социально-политического устройства, о чем свидетельствует невозможность формирования из них конституционного большинства в законодательном органе.

¹¹ Каппелер А. Малороссы и украинцы: специфика исторического контекста. Киев. 2002. с.45. .

На прошедших президентских выборах интересы этнических групп были одной из основных карт, разыгрываемой главными участниками выборной кампании партиями "Наша Украина" и Партии регионов.

Сама идея федеративного устройства Украины позитивно воспринимается русскоязычным населением и, по мнению большинства респондентов, вполне реальна, так как ее осуществление "зависит от финансово-промышленных кругов Восточной Украины". Специфика этнического состава Донбасса как русскоязычного региона накладывает отпечаток на политические предпочтения жителей этих областей, основная масса которых категорически не приемлет антироссийскую риторику и отрицательно настроена к попыткам форсированной украинизации.

Очевидно, что Виктор Янукович в своей борьбе за власть против Виктора Ющенко активно использовал свой административный и финансово-промышленный ресурс в Донбассе, в первую очередь в Донецке, и эксплуатировал собственный имидж "друга России".

Что касается т.н. этнических партий, то украинским властям вообще удалось нейтрализовать русское политическое движение, превратив его в ресурс противоборствующих партий: "Славянская партия" поддерживает Партию Регионов, а "Русский блок" в Крыму пытается создать коалицию с коммунистами, а на общеукраинском фоне взаимодействует с В.Ющенко ("Наша Украина").

Между Русским блоком и Славянской партией существуют серьезные противоречия, но они вызваны не столько личными амбициями лидеров: Александра Свистунова и Александра Базилюка, сколько противоречиями между их "патронами": Виктором Ющенко и Виктором Януковичем.

Россия и русскоязычное население Украины в данном контексте является некой разменной картой для межпартийных "разборок" украинского политического и экономического истеблишмента. Характерно, что и Свистунов и Базилюк, пользуясь отсутствием

информационной связи между Россией и соотечественниками, живущими на Украине, дают ту картину политики России в отношении Украины и проживающих там российских соотечественников, которая выгодна им лично¹².

Русской общиной Крыма сформулированы предложения по разработке концепции деятельности федеральных органов Российской Федерации, направленной на сохранение и усиление политического, экономического и культурного влияния в Крыму. В частности, там отмечается, что подавляющее большинство кандидатов в депутаты Верховного Совета Крыма и местных советов, как партийных, так и беспартийных, в период избирательных кампаний очень широко используют лозунги о всестороннем сотрудничестве с РФ, возвращении русскому языку в Крыму и т.п. Но, став депутатами, эти пункты своих программ они не реализуют: исключения составляют депутаты, прошедшие от русских, пророссийских организаций.

Лидеры крымскотатарских организаций гораздо активнее используют возможности международных структур, что руководство русских объединений не делает, лишая себя серьезного дополнительного ресурса. Так, апелляция к мировому общественному мнению, регулярные и обширные контакты с различными международными организациями – одна из характерных черт крымскотатарского национального движения.

Во втором параграфе исследуются проблемы национальных меньшинств и внутривнутриполитическая ситуация в Закавказье (на примере Азербайджана).

Азербайджан исторически всегда был полиэтнической и многоконфессиональной страной. Наряду с численно преобладающими сейчас азербайджанскими тюрками там с древних времен проживают кавказские и

¹² Там же .с.48

иранские этносы, а также евреи и армяне. Азербайджан, как и Кавказ в целом, на протяжении нескольких тысячелетий являлся местом встречи цивилизаций и ареной соперничества мировых держав. На территорию Азербайджана неоднократно вторгались и переселялись массы кочевых народов. Захватывавшие Северный Азербайджан государства активно использовали в целях укрепления своего господства переселенческую политику. В древности и средневековые массовые переселения народов здесь осуществляли иранские владыки, а в новое время - администрация царской России¹³.

После распада СССР русское население оказалось в определенной мере отстранённым от политической жизни страны, участие в ней представителей русской общины в этот период приобрело эпизодический характер. Даже сейчас общественная активность русских, проживающих в Азербайджане, всё ещё не высока. Имеются несколько общественных и культурных объединений ("Содружество", Центр славянской культуры и др.), среди которых наиболее авторитетной является Русская община, возглавляемая депутатом Милли Меджлиса - Михаилом Забелиным. (Он из числа бывших коммунистическо-советских функционеров и ныне входит в руководство правящей "постноменклатурной" партии "Новый Азербайджан", по спискам которой и прошёл в парламент.) Отдельные лица русской национальности встречаются в рядах социал-демократов и коммунистов. Но влияние последних в стране крайне незначительно. (Известна и попытка, пресеченная властями, организовать в 1994 году в Азербайджане филиал партии Жириновского ЛДПР.)

Интересы и требования русского населения публично не заявляются. До сведения властей и политических сил они доводятся скорее в форме пожеланий и в конфиденциальном плане. Их можно свести к предложениям установить максимально тесный союз между Азербайджаном и Россией в рамках СНГ, признать за русским языком официальный статус наравне с азербайджанским,

¹³ См.: История Азербайджана по документам и публикациям / Под ред. З. Буньятова. Баку: Элм, 1990.

допущение двойного гражданства и др.

Между азербайджанцами и талышами исторически не наблюдалось столкновений на этнической почве. Однако восстановление талышской идентичности на фоне растущего тюркского национализма в период борьбы за независимость Азербайджанской Республики создали определенную почву для напряжённости в этом регионе страны. Было провозглашено создание Талышской народной партии.

Позднее, чтобы не выпячивать этнический фактор и не быть обвинёнными в разжигании азербайджано-талышского противостояния, её лидеры переименовали её в Партию равноправия народов.

Позитивное для стабильности и целостности государства развитие ситуации на юге страны во многом предопределило поведение региональной элиты. Она достаточно широко представлена в центральных органах власти и управления. Юг страны имеет в Милли Меджлисе большую группу депутатов, хотя точно установить их талышское или азербайджанское происхождение довольно трудно.

На крайнем западе Азербайджана в приграничных Лачинском и Кельбаджарском районах, а также в Нахичеванской АР живут курды. С численностью этой этнической группы в Азербайджане произошла метаморфоза, аналогичная случившейся с талышами. По переписи 1926 года было зафиксировано более 40 тысяч курдов, или 1,8 процента от общей численности населения республики¹⁴. Далее “официальное” количество курдов сократилось более чем в десять раз.

В 1989 году численность курдов составила немногим более 12 тысяч человек. После начала армяно-азербайджанского конфликта на территорию Азербайджана из Армении вместе с 200 тысяч азербайджанцев бежали многие тысячи курдов-мусульман.

¹⁴ См.: Гезбуллаев Г. Топонимия Азербайджана. Баку, 1986. С. 85.

Среди активистов и участников борьбы за создание независимого Азербайджанского государства в 1918-20 годах и его восстановление в 1989-92 годах имелось множество людей с курдскими этническими корнями, но в своём подавляющем большинстве это - лица, сменившие этническую идентификацию на азербайджанскую.

Укрепление тюркского национализма в Азербайджане после восстановления независимости породило опасения, что Курдская Рабочая партия (КРП), ведущая многие годы ожесточённую борьбу с властями Турции и активно применяющая методы террора, может развернуть и антиазербайджанскую деятельность. Попытки курдской диаспоры, находящийся под большим влиянием КРП, распространить свою активность и на Азербайджан действительно имели место, но эти попытки не привели к созданию политической партии, либо к использованию потенциала других партий.

В северо-восточной зоне Азербайджана, на территории Апшеронского, Хызынского, Дивичинского, Губинского районов проживают группы небольшого по численности народа - татов. Они являются прямыми потомками ираноязычного населения, переселенного еще в IV веке Сасанидами в прикаспийские области Азербайджана.

По общепринятому в настоящее время мнению понятие "тат" изначально не являлось конкретным этнонимом, а использовалось кочевыми тюрками применительно к осёдлому земледельческому населению Ирана, Азербайджана и всего Среднего Востока. Отдельные группы татов в Азербайджане и сегодня предпочитают называть себя даглинцами, парсами, лахиджами и др. По данным переписи 1989 года татов было чуть больше 10 тысяч человек¹⁵. Под этим этнонимом переписи советского времени фиксировали главным образом татов-мусульман.

¹⁵ Зеркало. 2000. 12 окт.

Что касается татов-христиан, проживавших в нескольких селах Шемахинского района (Матраса и др.), то принадлежность к армяно-григорианской церкви привела в конечном итоге к их полной арменизации. После начала армяно-азербайджанского конфликта жители этих деревень произвели коллективный обмен местом проживания с азербайджанскими деревнями Армении и переехали в соседнюю республику. (Такие обмены на взаимной основе коснулись тогда нескольких десятков тысяч армян и азербайджанцев и осуществлялись даже при содействии властей, помогавших в переезде, обеспечивавших безопасность, пропуску и т. д.)

Таты-мусульмане, в особенности те, которые давно переехали на постоянное жительство в города республики, подвержены интенсивной ассимиляции. Большинство из них ныне считают себя азербайджанцами и во многом утратили татский язык. Уровень консолидированности данной этнической группы чрезвычайно низок. Многие лица, являющиеся татами по этническому происхождению и азербайджанцами по своему мироощущению и самосознанию, активно участвуют в политической и культурной жизни страны.

Созданное ещё в конце 80-х - начале 90-х годов при Азербайджанском Фонде культуры общественное объединение татов "Азери" не отличается активностью.

Заметное место в этнической мозаике Азербайджана занимают евреи. Эта группа дифференцируется на горских евреев (поскольку они говорят на татском языке, их называют иногда и татами-иудеями), живущих в стране с незапамятных времён, и европейских евреев, ашкенази, появление которых связывается с началом колонизации Кавказа Россией. Переписи советского времени фиксировали в отдельности горских евреев и всех остальных евреев (включая грузинских, среднеазиатских и крымчаков).

Относительно истории происхождения и появления горских евреев на территории Азербайджана у специалистов имеются разные версии. Одни полагают их ираноязычным племенем, много веков назад принявшим иудаизм

от хазар, а другие - евреями, долгое время проживавшими в ираноязычной среде и перенявшими иранскую речь¹⁶.

В настоящее время преобладает мнение, что горские евреи Азербайджана являются потомками жителей древних еврейских поселений на территории Ирана, переселённых сюда вместе с другими фарсыязычными племенами во времена Сасанидского шаха Иездигерда II (435-459).

О растущем интересе меньшинств к участию в политической жизни Азербайджана говорит и то, что сегодня многие этнические группы представлены не только в составе правящей партии "Ени Азербайджан", но играют весьма заметную роль в рядах национально-демократической оппозиции.

Ячейки партий, относящихся к этому лагерю - "Мусават", Народный Фронт и др., - активно действуют как в северных районах, где компактно проживают лезгины, аварцы, цахуры и таты, так и на юге, где проживает масса талышей.

Однако поддержка независимости Азербайджана и включение меньшинств в общезербайджанский политический процесс вовсе не исключает того, что представителями отдельных этнических групп могут выдвигаться разного рода требования, демонстрироваться собственные предпочтения в сфере внешнеполитической ориентации и даже лоббироваться укрепление связей с какой-то определённой страной (Россией, Ираном, Израилем и др.). Но это вполне укладывается в повсеместно принятые в цивилизованном мире нормы демократической организации общественной жизни.

Что касается этнической составляющей в деятельности политических партий в Центральной Азии, то в Казахстане эта тема

¹⁶ Аристова Т. Из истории возникновения современных курдских селений в Закавказье // Советская этнография. 1962. № 2. С. 39.

весьма осторожно используется политическими кругами, несмотря на многонациональность населения. Сама доктрина правящей партии – "Казахстан – наш общий дом" предполагает деликатное отношение к этой теме, несмотря на полиэтничность республики. На 1 января 2004 г. на территории Казахстана проживало 8 млн. 550 тыс. казахов, 4 млн. 72 тыс. русских, 469 тыс. украинцев, 409 тыс. узбеков, 237 тыс. немцев, 232 тыс. татар, 223 тыс. уйгур, 96 тыс. белорусов. Прирост численности казахов на территории РК с 1999 г. по 2004 г. составил 565 тыс. чел. (7,1%), узбеков - 390 тыс. чел. (10,5%), уйгур - 126 тыс. чел. (6%), корейцев - 578 чел. (0,6%), азербайджанцев - более 6 тыс. чел. (6,8%), турков - 7 тыс. чел. (9,3%). В то же время русское население в РК с 1999 г по 2004 г. сократилось на 9,1%, украинцев - на 14,2%, немцев - на 32,8%, татар - на 6,5%, белорусов - на 14%¹⁷.

Имевшие место попытки создать этническую партию на основе российской диаспоры не получили поддержки в русскоязычной среде и были довольно быстро нейтрализованы сверху.

В третьей главе исследуются проблемы национальных меньшинств в деятельности политических партий стран Балтии.

В законодательстве стран Балтии права национальных меньшинств лишь формально декларированы в конституциях. Все три страны подписали, а Эстония (с распространением действия только на граждан) и Литва (в полном объеме) ратифицировали Рамочную конвенцию СЕ о защите национальных меньшинств. При этом только в Литве ведется разработка закона о правах нацменьшинств, предусматривающего реализацию положений этой конвенции. В Латвии имеющийся закон 1991 г. не наделяет меньшинства конкретными правами. Принятые в 2000 г. в Латвии и Эстонии программы общественной интеграции были составлены

¹⁷ Положение соотечественников в странах СНГ и Балтии М 2004 с 67

без учета предложений авторитетных общественных организаций русскоязычного населения¹⁸.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются наши соотечественники в странах Балтии, сводятся к следующим:

1. Проблема массового безгражданства в Латвии и Эстонии возникла в связи с тем, что выходцам из России и других республик бывшего СССР в 1991 г. не было предоставлено латвийское и эстонское гражданство, которое было «восстановлено» только для граждан довоенной Латвии и Эстонии и их потомков.

2. Дискриминация на выборах по политическим мотивам. В Латвии не могут избираться бывшие штатные работники советских служб госбезопасности, а также лица, которые "после 13 января 1991 года действовали в КПСС (КПЛ), Интерфронте, Объединенном совете трудовых коллективов. Организации ветеранов войны и труда, Вселатвийском комитете общественного спасения или в его региональных

В связи с этим необходимо особо подчеркнуть особенности восприятия происходящего, присущие значительной части представителей нетитульных этнических групп. Так, в Литве на прошедших парламентских выборах сокрушительное поражение потерпела политическая партия «Союз русских Литвы», существование которой как бы предполагает наличие особого, русского пути при решении социально-политических, внутри- и внешнеполитических проблем Литовского государства. Ни в коей мере не ставя под вопрос правомочность существования партии такого типа, попытаюсь рассмотреть плюсы и минусы, возникающие при реализации интересов этнических групп, как через «этнические», так и через «универсальные» партии (условно назовем их так)¹⁹.

¹⁸ Положение соотечественников в странах СНГ и Балтии М 2004. с 87

¹⁹ Литовский курьер. 23.08.04

В настоящее время в Литве существует 35 политических партий, из них только 15 имеют своих представителей в Сейме. К «универсальным» партиям, в политических программах которых наличествуют разделы, посвященные решению этнополитических вопросов, соответствующие цивилизованному подходу к рассмотрению таких проблем, относятся 16 партий. Особую группу составляют партии, которые не сочли нужным как-либо отобразить в своих программах этнополитическую тематику. И, наконец - этнические партии.

Почти все этнические партии настроены на борьбу за ущемляемые права соответственно литовского, русского или польского народа и именно на этой основе пытаются мобилизовать свой предполагаемый электорат. К литовским этническим партиям можно отнести Национальный союз (иначе «таутининки»), Партия национального прогресса, младолитовцы, национал-демократы и Хозяйственная партия. Русский народ в Литве призван защитить Союз русских, а польский - Избирательная акция поляков Литвы. Только Альянс граждан Литвы, также объединяющий в своих рядах представителей нетитульных этнических групп, отличается достаточно либеральной позицией и призывает не к изоляционизму, а к межэтническому диалогу и сотрудничеству²⁰.

Немногочисленные представители этнических партий в литовском парламенте в любом случае обречены на согласование своих действий с более влиятельными фракциями, (если они реально заинтересованы в реализации имеющихся предложений). В 2003 году Совет национальных общин провел семинар по поводу выбора форм организационной деятельности этнических меньшинств. Во время этого мероприятия большинство его участников сошлись во мнении, что наиболее приемлемой формой представительства интересов этнических групп

²⁰ Там же

являются не «монолитные» организации, а объединения как территориальных, так и «профильных» организаций в смысле единения их интеллектуальных и материальных ресурсов и координации их действий²¹.

Современное латвийское общество функционирует в рамках двухобщинной модели, при которой основными критериями являются «вписанность» или несоответствие положениям Декрета Верховного Совета Латвии от 15 октября 1991 г. «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации», в соответствии с которым гражданами Латвии признавались лишь лица, имевшие этот статус до 17 июня 1940 г. и их потомки, в число которых попало только 280 тыс. из около 1 млн. русских. В связи с этим глубинный раскол русской общины Латвии зиждется на принципе: проживал ли человек (или его родители) на территории страны до 1940 г.

Отношение к концепции «этнической государственности» является одной из ключевых политических координат и своеобразным «тестом на лояльность». Компаративный анализ предвыборных программ ведущих латвийских партий, представленных в СМИ давал накануне парламентских выборов 2002 г. основания для следующих выводов:

1) титульные партии Латвии, в отличие от эстонских партий, не только не вели работу с русским электоратом, но декларировали такие программные принципы, которые противоречили интересам русскоязычного населения. Следует отметить, что в русскоязычных СМИ в части публикаций (в общем сегменте, посвященном ситуации на русском политическом поле, - около 10%) обсуждались причины победы Центристской партии Эстонии в борьбе за голоса русских избирателей. В частности, внимание заострялось на двух моментах:

²¹ Литовский курьер . 13.09.04.

а) констатации того обстоятельства, что в Латвии не нашлось ни одной крупной политической силы, кроме «ЗаПЧЕЛ», которая в своих программных требованиях учла бы озабоченности русскоязычного населения в гуманитарной области;

б) особо отмечалось то, что уровень толерантности латвийского общества намного ниже, чем у эстонского: «откуда у нас такой страх перед агрессивным национализмом – прямо как раньше перед КГБ? Ведь радикалы чисто физически совсем незначительная политическая сила, несравнимая с такими крупными партиями как социал-демократы или «Латвийский путь»²².

26 февраля 1992 г. Верховный Совет Эстонии принял решение о восстановлении действия Закона «О гражданстве» 1938 г., в соответствии с которым право на получение гражданства признавалось только за гражданами существовавшей до 1940 г. Эстонской Республики и их потомками по отцовской линии. Такая формулировка существенно ограничила возможность 600-тысячного русскоязычного населения на получение гражданства (к категории правопреимных граждан относилось только около 80 тыс. русских). Остальные жители страны были вынуждены претендовать на приобретение гражданства через процедуру натурализации, основы которой были определены в постановлении Правительства Эстонии от 6 апреля 1992 г. Натурализационные требования носили явно выраженный избирательный характер (знание эстонского языка; проживание на территории страны в течение 2 лет до подачи заявления на гражданство и 1 года после; в приобретении гражданства отказывалось бывшим сотрудникам советских правоохранительных органов и военнослужащим иностранных армий) и препятствовали участию некоренного населения в политической жизни (отсчет пребывания на территории Эстонии велся, начиная с 30 марта 1990

г., что не позволило русскоязычным жителям получить гражданство раньше 30 марта 1993 г. и принять участие в конституционном референдуме в июне 1992 г., а также выборах в парламент в сентябре 1992 г. Этому же способствовало затягивание властями с принятием закона, формулирующего требования к знанию государственного языка, и постановления кабинета министров о процедуре языковых экзаменов, появившихся лишь в феврале и апреле 1993 г. соответственно)²³. В дальнейшем круг требований к желающим приобрести гражданство, был расширен: в принятом в 1995 г. новом Законе «О гражданстве» зафиксирована необходимость знания Конституции Эстонии и упомянутого закона.

Отмечается тенденция к сокращению неинтегрированной части эстонского общества (в силу различных причин, в том числе естественной смены поколений) и, как следствие, констатируется естественное сужение электората партий, делающих ставку на неинтегрированную часть населения либо на тех, кто, фактически, выступает против расширения интеграционного поля.

Результатом этого являются низкие результаты на муниципальных выборах «Исамаалията» и русских этнических партий, в том числе Объединенной народной партии Эстонии (ОНПЭ).

Основная же проблема официальной интеграционной политики, по оценкам экспертов, связана не с русскими, а с эстонцами, у которых «нет желания понимать насущные проблемы второй половины эстонского общества».

В заключении отмечается, что в современном мире этничность проявляет себя не только как мобилирующий фактор, особенно в ситуациях

²² Л Персикова, Национал-радикалов боятся, как раньше КГБ//Вести сегодня. - 2002 г-29 ноября, с.2.

²³ M.Sarv. Integration by Reframing Legislation: Implementation of the Recommendations of the OSCE High Commissioner on National Minorities to Estonia, 1993-2001, Hamburg. 2002 - pp. 22-23

переходного периода. Меняются традиционные формы консолидации этнических групп, возникают новые транснациональные сетевые структуры, которые становятся весьма действенным механизмом сохранения и развития этнокультурной самобытности и важным участником системы международных связей. Недавний пример – создание политической партии русских ЕвроСоюза, объединивших представителей ряда стран.

Этнический фактор, особенно в полиэтнических странах, становится не только привлекательным для политических партий, но и зачастую залогом их выживания. Важнейшей характеристикой человека является его национальная составляющая и, соответственно, взгляд на мир через призму этнической принадлежности. Как следствие, интересы этнических групп, реализованные в идеологии и деятельности политических партий, становятся мощным стимулирующим фактором, причем, чем острее проблемы этнических групп, тем более действенен этот фактор. Не случайно, этнические партии титульных национальностей в постсоветских странах были на пике популярности в начале 90-х годов и практически исчезли с арены в конце 90-х.

В период обострения межэтнических отношений берут верх радикальные течения этнонационализма, призывающие к обособлению этноса в границах своей государственности. Особую активность в стремлении к национальному самоопределению проявляют местные элиты, для которых данный процесс сопровождается повышением их социального статуса и материального благополучия.

При этом, латентная конфликтность, заложенная в политэтническом обществе, обусловлена еще одним аспектом. Этнические объединения, взаимодействуя с государством, неминуемо вторгаются в сферу политических отношений, где они из субъекта могут превратиться в объект манипуляции. Декларирование целей и задач в программах партий.

связанное с насущными нуждами этнических групп, далеко не всегда сопровождается конкретными действиями после прихода партий в парламентские коридоры власти, порождая известный скептицизм. Эти процессы довольно хорошо заметны на примере постсоветских стран.

Данные тенденции могут порождать и вполне нормальную конкуренцию среди партий, борьбу за электорат. Так, пример двух различных партийных подходов к этнонациональным проблемам дает Канада, провинция Квебек. Англоканадцы рассматривают свою страну как единую нацию с анклавом франкоканадцев в Квебеке и считают, что признание коллективных прав провинции противоречит принципам либерального индивидуализма, разделяемым большинством населения страны. Эта концепция лежит в основе этнонациональной политики большинства общеканадских политических организаций, в первую очередь правящей Либеральной партии. Франкоканадцы рассматривают Канаду как два особых сообщества или "две нации", одну – франко-, другую – англоговорящую. Следовательно, политическая система должна быть построена на основе принципа равенства квебека и всей остальной Канады. На этом строит свою этнонациональную политику регионалистская Квебекская партия (КП). Похожие процессы происходят в странах Балтии.

Опыт зарубежных политических организаций показывает также, что попытки сузить социальную базу за счет превращения из партии, защищающей интересы этнических групп в узкоэтническую партию, неизбежно ослабляют позиции таких политических институтов.

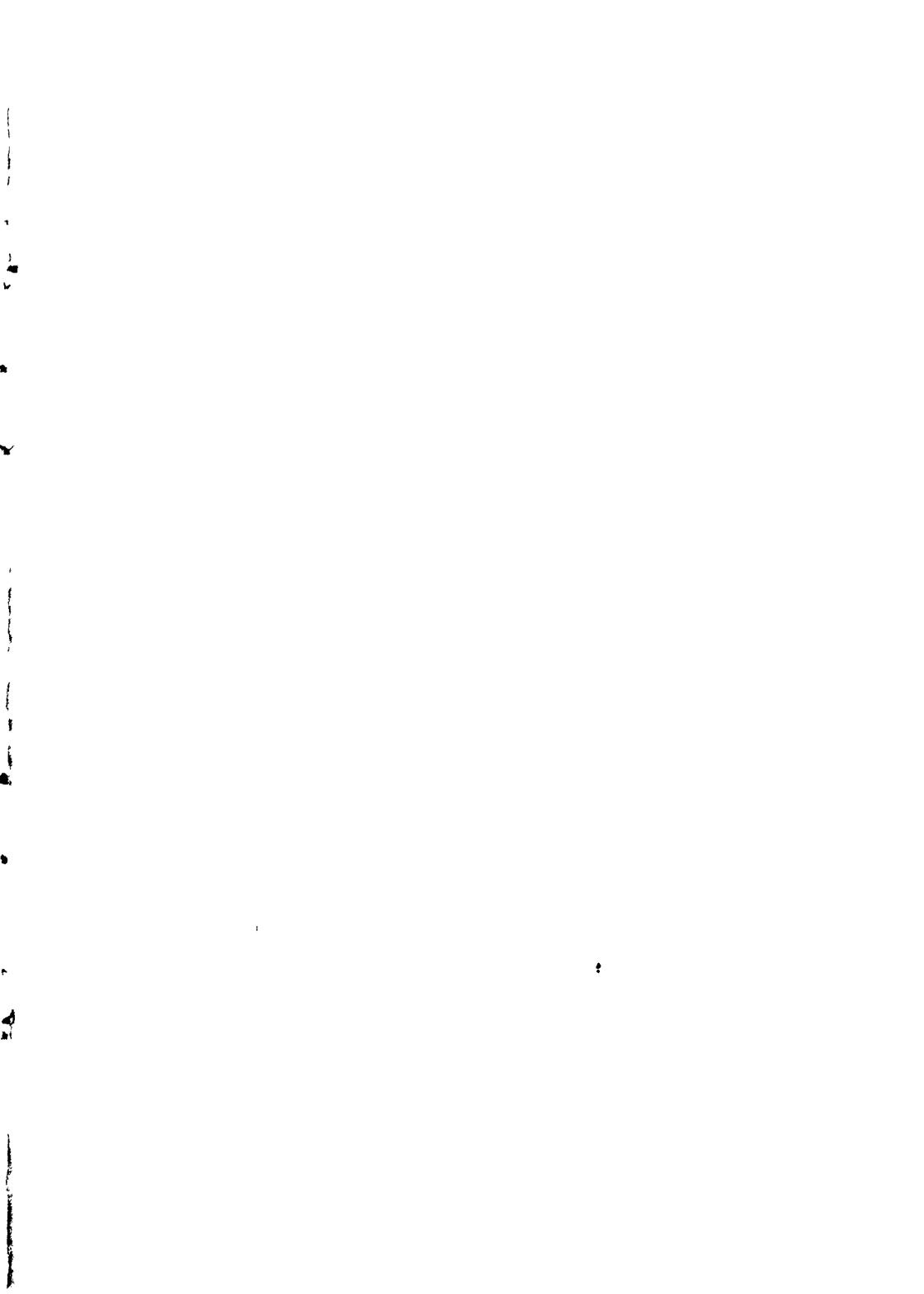
К негативным последствиям ведет и неучитывание динамики в развитии этнических групп, изменения и коррекции их интересов. Успешная партийная этнополитика предполагает и сотрудничество с элитами этнических групп, в том числе политической и интеллектуальной. Особенно это характерно для постсоветских государств. Доктринерская

ориентация на гражданское общество, которое еще только начинает складываться, обрекает политические партии на неуспех²⁴.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ

1. Этнические партии на постсоветском пространстве. М., "Солид". 2003. 5 п.л.
2. Этнос и партии. Информационный бюллетень Института современных диаспор. М., сентябрь 2004. 1 п.л.
3. Интересы этнических групп в деятельности политических партий Украины. Материалы конференции "Диаспоры в российско-украинских отношениях". 11 ноября 2004 года. М., 2004. 1 п.л.

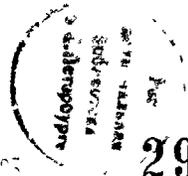
²⁴ С.Б. Радкевич Партии и этнос. Стратегия России. апрель 2004 с 92.

РНБ Русский фонд

2005-4

33853

22.11.2005

2949